

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ВЛАСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В.Г.Голубцов

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

Статья посвящена анализу правовой природы ответственности государства в гражданском праве. Предметом внимания автора стали особенности возникновения ответственности государства за действия (бездействия) государственных органов и их должностных лиц и порядок принудительного исполнения решений о привлечении государства к имущественной ответственности за властные действия.

Как известно, юридическая ответственность вообще представляет собой форму государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия [19. С. 38-39]. Под гражданско-правовой ответственностью понимают «одну из форм государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на нарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [17. С.431]. Иными словами, это «неблагоприятные для должника имущественные последствия несоблюдения им обязательств, дополнительная его обязанность» [18].

Особый статус государства как субъекта гражданского права достаточно отчетливо проявляется в вопросах как правового нормирования условий наступления гражданско-правовой ответственности государства в определенных случаях (речь идет об условиях наступления деликтной ответственности по ст. 16 ГК РФ), так и исполнения решений о взыскании, в том числе имущественных, санкций за счет казны.

Необходимо отметить случаи ответственности государства и иных публично-

правовых образований, наступающих в рамках специальных норм закона.

Особое и принципиальное значение имеет для характеристики государства (как субъекта лично-правовых образований) имущественная ответственность по ст. 1070 ГК, согласно которой убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания ими акта, не соответствующего закону или иному правовому акту, подлежат возмещению Российской Федерации, соответствующим субъектом или муниципальным образованием. В ст. 1070 ГК установлена особая норма в рамках общего правила в отношении ответственности за вред, причиненный незаконными действиями государственного органа, прокуратуры и суда; подобный вред возмещается независимо от вины должностных лиц, однако, если он причинен при осуществлении правосудия, то вина судьи должна быть установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В ряде статей Гражданского кодекса РФ предусмотрена субсидиарная ответственность государственных образований по обязательствам созданных ими юридических лиц. Такая ответственность наступает по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества (ст. 115), а также по обязательствам учреждения при недостаточности находящегося в его распоряжении денежных средств.

ст. 120). Аналогичную ответственность несет государство в случае банкротства унитарных предприятий (п. 3 ст. 56).

Ответственность государства может наступать в случаях принятия им на себя обязательств (поручительств) по обязательствам других субъектов гражданского права (п. 6 ст. 126 ГК РФ). Порядок предоставления таких гарантий определяется Бюджетным кодексом (ст. 112 БК РФ) и специальными постановлениями Правительства РФ. Они указывают основания и пределы ответственности по выданной гарантии, которые могут быть и менее суммы обеспечиваемого кредитом денежного обязательства. За последние годы практика выдачи таких гарантий (поручительств) от имени Российской Федерации и ее субъектов, как отмечается в литературе, стала весьма распространенной, они предоставляются для обеспечения различных видов обязательств, прежде всего при государственном кредитовании на значительные суммы [18].

И, наконец, в тех случаях, когда к государству переходит имущество в порядке приватизации (по завещанию или как выморочное), оно в пределах стоимости данного имущества отвечает по долгам наследодателя согласно общим правилам наследственного права (ст. 1175, п. 3 ст. 1151 ГК РФ).

Упомянутые случаи отражают специфику гражданско-правовой ответственности государства и характеризуют особенности правового статуса государства (иных публично-правовых образований).

Говоря о гражданско-правовой ответственности государства за причиненные убытки, необходимо иметь в виду, что она наступает при наличии общих оснований ответственности, установленных Гражданским кодексом РФ. Это означает, что размер убытка и наличие причинной связи с действиями государства (его органов) должны быть указаны заявителем требования, а государство в лице представляющего его органа может ссылаться на отсутствие вины, что законом не предусмотрено его безвиновной ответственности (ст. 401, 1070 ГК РФ).

Согласно общим правилам действующего гражданского законодательства РФ ответственность наступает за счет соответ-

ствующего бюджета (федерального, субъекта РФ или местного). Следовательно, одним из специфических свойств ответственности публично-правового образования является, как и для всех прочих случаев, обращение взыскания на средства муниципальной или государственной казны.

Особый порядок наступления ответственности государства заключается в том, что в силу прямых указаний закона оно несет ответственность за счет казны, и согласно нормам действующего законодательства в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков ответчиком по такому требованию признаются Российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование в лице соответствующего финансового либо иного уполномоченного органа [42] (п. 12 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 г. №6/8). Принудительный же порядок исполнения решений по таким искам осуществляется на основании положений бюджетного законодательства и исключается, таким образом, из общего порядка: это характеризует абсолютно все случаи ответственности государства (публично-правовых образований) и относится также к иным случаям принудительного исполнения решений по искам к государству (предусматривающих, например, не привлечение к ответственности, а исполнение обязательств в натуре). Об особенностях ответственности публично-правовых образований применительно к особому порядку исполнения решений по искам к казне говорят еще и потому, что нормами Бюджетного кодекса РФ, закрепляющими порядок принудительного исполнения обязательств по искам к казне, особо урегулирован порядок привлечения государства (иных публично-правовых образований) к субсидиарной ответственности.

Специфика оснований наступления гражданско-правовой ответственности государства (иного публично-правового образования), предопределенная его публично-правовым статусом, особо проявляется в установлении норм об ответственности государства за действия его органов и должностных лиц (ст. 16 ГК РФ).

Вопросы о правовой природе ответственности и особенностях ответственности государства, в частности его ответственности за властные акты, в последние годы широко освещались в литературе. Об этом писали как маститые, так и начинающие ученые и практики. Свои работы этим проблемам посвятили А.Л.Маковский [37. С.67-112], И.И.Пышкин [47.С.38], Н.Г.Нарышева [41], П.И.Люблинский [35. С.615-623], П.И.Лазаревский [32. С.14], Б.Т.Безлепкин [6;7.С.15], В.В.Бойцова, Л.В.Бойцова [8-12], Д.А.Липинский [33. С.27-37], В.В.Попов [44.С.21-22;45.С.125-128], А.Ефимов [23; 24. С.54-58], Р.Н.Любимова [34. С. 54-58], С.Ю.Рипинский [48. С. 141-152], В.Казанцев [27. С.11-13], А.В.Токанова [54. С.98-107], Д.Л.Комягин [30. С. 13-15], Н.О.Полуйчик [43. С.68-71], Н.Модин [38.С. 117-120;39. С. 22-23], А.П.Кирчак [29. С.81-84], И.А.Алексеев [2. С. 90-99; 3], Е.А.Суханов [53. С. 116-125], О.Н.Алдошин [1. С. 15-24], О.Усков [59. С. 105-112], С.Рухтин [51. С. 50-52] и многие другие ученые.

Таким образом, нет недостатка во мнениях по всем без исключения аспектам проблемы ответственности государства за властные действия. Авторы публикаций высказывали свое отношение к вопросу определения правовой природы этой ответственности (публичная или частноправовая); обсуждали условия и особенности ее наступления, анализировали понятие возмещения вреда, высказывались по поводу отношений, возникающих между чиновником и государством, с одной стороны, и чиновником и гражданином — с другой, рассматривали иные немаловажные аспекты этой многогранной проблемы. Мы попытаемся, учитывая существующие в науке мнения и положения законодательства, показать собственную точку зрения на этот специфический институт как одну из тех особенностей, на основе которых нами был сформулирован вывод о государстве как особом субъекте частноправовых отношений.

Впервые гражданско-правовая ответственность судей и высших чиновников по искам лиц, пострадавших от их служебных действий, была введена при Петре I. Пострадавшим позволялось «в партикулярных

обидах бить челом» на должностных лиц «искать с них судом, где надлежит» [294]. После смерти Петра I это право было отменено.

Впоследствии об ответственности судей, чиновников полиции, гражданских прокуроров и их товарищей упоминается в Уложении о наказаниях уголовных и гражданских 1845, 1885 гг. [58], Заключении гражданских от 21 марта 1851 г. [56. С. 100].

Гражданско-правовая ответственность судей, отмечают историки, наступала за осуществление умышленного преступления «из корыстных или иных личных побуждений» так и за неумышленное нарушение, если подсудимого подвергли наказанию того же рода, которое он должен был понести по степени выше или ниже, чем предусмотрено законом, а также если несправедливое решение последовало из-за ошибки или неправильного толкования закона [40. С.15-17], т. е. за любые неправильные действия. Когда закон был изложен неясно, а неправильность объяснялась ошибками, лежащими вне категории частного гражданского толкования [57], потерпевший не мог претендовать на возмещение вреда, если он использовал все средства отмены несправедливых решений судей путем обжалования их в законных действиях. Гражданско-правовая ответственность судебных следователей наступала в случаях несвоевременного следствия, допроса обвиняемого, замедленности в производстве следствия, принуждения при помощи незаконных средств обвиняемого к признанию вины или свидетеля — к показаниям. Чиновники полиции подвергались гражданской ответственности, если они при исполнении приговора задерживали или по неосмотрительности подвергли другому лицу или же наказали виновного свыше меры.

Устанавливался также особый порядок возмещения вреда. Потерпевший должен был получить разрешение на рассмотрение иска, который подавался в гражданский департамент судебной палаты. Судебная палата, рассмотрев иск, в случае положительного решения направляла копию заявления ответчику для получения от него объяснений. При отказе в иске потерпевший мог обжаловать решение судебной палаты.

в случае признания правомерности взыскания, установленной в отменном заседании, судебная коллегия Сенат назначали окружной суд, и истец мог обратиться с иском [40]. Дореволюционный ученый-цивилист В.В. Казанский отмечал в связи с этим, что существующая постановка гражданско-правовых отношений, основанная на преступлениях власти, сводится к выдержанному принципу «неправосудия» [31. С. 582].

В действии дореволюционное законодательство было дополнено рядом нормативных актов, регулирующих возмещение вреда, причиненного государственным правоохранительными органами. Закон от 01.05.1900 г. установил, что расходы по возвращению в места ссылки каторжных, приговоренных к смертной казни, а также их семейств, возмещались государством [31. С. 50-60], а ст. 26 Устава уголовного судопроизводства предусматривала возмещение чести и прав осужденного. В то время, несмотря ни на истечение срока, ни на смерть осужденного [50].

Однако исследователи справедливо отмечают, что, несмотря на наличие в дореволюционном российском законодательстве отдельных норм о возмещении государственного вреда, причиненного властной деятельностью, «на протяжении долгого времени оставалось несовершенным... законодательство о компенсации материального и морального урона пострадавшим» [40. С. 582].

На основании анализа российских дореволюционных источников права и гражданской литературы можно сделать на основании нескольких выводов:

– дореволюционное законодательство предусматривало возмещение вреда, причиненного властной деятельностью;

– законодательство не закрепляло принципа ответственности государства за все властные действия в общем виде. Урегулированы были конкретные случаи наступления ответственности государства за властные действия;

– законодательство регулировало возмещение вреда, причиненного гражд-

– большинство дореволюционных ученых относили ответственность государства за деятельность должностных лиц к разновидности гражданско-правового деликта, обращая внимание на его особенность, поскольку ответственность в частно-правовой сфере наступала при нарушении установлений публичного законодательства;

– существовал особый судебный (а не административный) порядок рассмотрения требований потерпевших, а также особый порядок исполнения таких решений (за счет казны);

– в целом законодательство того периода о компенсации морального и материального вреда можно охарактеризовать как далекое от совершенства и недостаточно подробное.

Как справедливо отмечается в литературе, «первой нормой общего характера, решившей, плохо ли, хорошо ли, но в принципе проблему гражданской ответственности государства за акты власти, в российском праве стала ст. 407 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.» [37. С. 67]. Оговоримся лишь, что это была первая попытка советского законодателя.

Ст. 407 ГК РСФСР 1922 г. устанавливала, что «учреждение отвечает за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица, лишь в случаях, особо указанных законом, если притом неправильность действий должностного лица признана подлежащим судебным или административным органом. Учреждение освобождается от ответственности, если потерпевший своевременно не обжаловал неправильного действия. Учреждение вправе, в свою очередь, сделать начет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения».

Эта норма не подвергалась изменению в течение сорока с лишним лет и «во многом предопределила нормы советского и российского права» [37, С. 67]. Именно такая редакция ст. 407, устанавливающая ответственность государственных учреждений лишь в случаях, оговоренных в законе, означала принципиальный отказ законодательства советского периода от идеи всеобъемлющей ответственности государства за действия должностных лиц, причем абсо-

лютно осознанный отказ. Разработчики ГК РСФСР 1922 г. признавали, что прообразом этой нормы была норма ст. 131 Веймарской конституции 1919 г. [15. С. 128], и такой подход был продиктован исходя из того, что «это может наложить большую ответственность на государственные учреждения... что эта ответственность как общее правило очень опасна» [62. С. 19].

На недопустимость такого подхода в этой части справедливо указывали видные ученые. Так, Т.Н.Добровольская и С.И.Вильнянский высказывали предложение изменить редакцию ст. 407 ГК РСФСР [22. С. 183-205]. Ю.К.Толстой предлагал установить ответственность государственных органов за причинение вреда административными актами на союзном уровне и возражал против оставления его на усмотрение отдельных республик [55. С.53]. К.М.Варшавский отмечал, что ГК «в области внедоговорного вреда, причиненного служебными действиями должностных лиц, провозглашает принцип безответственности государства» [13. С. 180]. Критиковал законодательные положения Б.И.Гомберг [16. С. 20]. Однако необходимо отметить, что в литературе существовали мнения и в защиту именно такого ограниченного подхода к ответственности государства за акты власти — мнения, сопряженные, как правило, с критикой подхода законодательства капиталистических государств, утверждающего неограниченную ответственность государства за акты власти [36. С. 172-177].

Помимо неприятия общего подхода ученые справедливо критиковали и несовершенство законодательных формулировок. Так, положения ст. 407, по крайней мере до середины 40-х гг. XX столетия, комментировались ведущими цивилистами в широком смысле слова: не как ответственность учреждения за действия должностного лица при неправильных служебных действиях, а именно как ответственность государства за властные действия [25. С. 46-50]; формулировка же «неправильные служебные действия» трактовалась ограничительно и сводилась к актам публично-правового характера, на что указывалось в литературе [13; 63; 61. С. 27], а также в постановлениях

Пленума Верховного суда СССР [40. С. 10 след.].

Таким образом, в качестве примера более точного можно принять следующие положения в рассматриваемый период законодательства о регулировании отношений по возмещению государством вреда, причиненного органами власти, характеризовалось фрагментарностью, неточностью формулировок в действующем законодательном установлении ограниченной ответственности государства (только в случаях, прямо установленных законом). В то же время, несмотря на недостатки формулировок, наука и судебная практика этого времени рассматривали положения ст. 407 ГК РСФСР как ответственность государства за властные акты, а не как ответственность хозяйственного субъекта за действия в хозяйственной сфере. Также необходимо отметить, что вопросы компенсации вреда, причиненного публичными действиями государства, изначально выведены из административной юрисдикции и отнесены к компетенции суда государственного арбитража.

Впоследствии при работе над проектом Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1960 г. была введена норма о том, что пределы ответственности государства за вред, причиненный органами за ущерб, причиненный неправильными служебными действиями их должностных лиц в сфере административного управления и судебной деятельности, устанавливаются законодательством Союза ССР, формулировка же соответствующей статьи была адекватна закрепленной в ст. 407 ГК РСФСР 1922 г. Оба эти положения встретили обоснованную критику в литературе [5. С. 6-7; 25. С. 101], и в окончательной редакции ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик появилась следующая норма: государственные органы несут ответственность за вред, причиненный неправильными служебными действиями служащих в сфере административной деятельности, а за деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов органы несут ответственность в случаях и пределах, определенных специальным законодательством. Позиция законодателя кардинально измени-

трехстепенное значение, отмечаемое в литературе, имеет содержащаяся в ст. 407 ГК РСФСР норма, представляющая прямую обязанность ст. 407 ГК РСФСР [60. С. 33]. Однако эта позиция не вызвала возражений сторонников общих правил ответственности для сферы административного права, так и для сферы уголовного судопроизводства. Вообще полемика о необходимости сохранения дифференциации регулирования ответственности в зависимости от сферы государственной или уголовно-правовой была незначительной в литературе того времени [77].

Важную роль в разрешении проблем ответственности за вред, причиненный охранительными органами, сыграла ст. 58 Конституции СССР от 7 октября 1977 г., в соответствии с которой граждане СССР имели право на возмещение причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также их должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Таким образом, законодатель на конституционном уровне установил общее право предъявления иска о возмещении вреда. На конституционном же уровне законодатель закрепил норму об ответственности государства за вред, причиненный властной деятельностью.

Важно, как верно отмечается исследователями и практиками, эта норма фактически применялась, поскольку в конституционном порядке не был решен вопрос о такой ответственности [37. С. 84], а юридически все комментаторы и ученые сходились во мнении, что надлежащим ответчиком по такого рода требованиям является государство, а не государственный орган или должностными лицами которого потерпевшему причинен материальный или моральный вред [С. 16], на практике упомянутые нормы применялись только после постановления Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 г. «О возмещении причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также долж-

ностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и Положения «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».

Характеризуя законодательство указанного периода, необходимо отметить:

– законодательно была установлена дифференциация ответственности в сфере административного управления и в сфере правосудия;

– в сфере административного управления ответственность государства возникла на общих основаниях, в сфере правосудия – независимо от вины;

– ответчиком по такого рода искам признавалось непосредственно государство, отвечавшее за счет казны в специальном порядке, предусмотренном подзаконными нормативными актами;

– ответственность государства за вред, причиненный властной деятельностью, устанавливалась только в отношении физических лиц, юридические лица потерпевшими по таким деликтам не признавались;

– наука и практика не признавали обязанности органов исполнительной власти отвечать за вред, причиненный изданием нормативных актов, ограничивая сферу применения норм об ответственности государства распорядительными (властными) актами индивидуального значения [52. С. 386-387];

– законодательство устанавливало ответственность только исполнительных органов власти, органы представительной власти в случае издания ими незаконных нормативных правовых актов, а также правоприменительных актов субъектами ответственности не являлись.

Следующей попыткой государства урегулировать указанные отношения явилось принятие ст. 127 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. Согласно этой норме вред, причиненный гражданину или юридическому лицу незаконными действиями государственных органов, а также должностных лиц при исполнении ими обязанностей в области административного управления, возмещается на общих основаниях, если

иное не предусмотрено законодательными актами.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается государством независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законодательными актами. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается на общих основаниях.

Анализируя эту норму, можно согласиться: ее достоинством является констатация того, что ответственность наступает за вред, причиненный не только гражданам, но и юридическим лицам, причем за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов, а также их должностных лиц. Представляется, что в этой статье законодатель понимал под термином «государственные органы» как органы исполнительной (административной) власти, так и законотворческие представительные органы государственной власти, наделенные широкими властными полномочиями не только в сфере административной деятельности, а под термином «незаконные действия» - как фактические, так и юридические (издание незаконных правовых актов) действия (бездействие) [4. С. 251].

Основы гражданского законодательства 1991 г., как известно, действовали на территории Российской Федерации непродолжительное время, а суверенное Российское государство установило свой конституционный и гражданско-правовой порядок возмещения вреда, причиненного властной деятельностью государства.

В соответствии с нормами ст. 53 действующей Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной

власти или их должностных лиц. Таким образом, право на возмещение вреда, причиненного государством, обрело форму конституционного принципа. Особо отметим, присоединяясь к мнению исследователей, что в силу правовой позиции, сформулированной Конституционным судом РФ в постановлении от 24.10.1995 г., эти положения действуют так же в отношении юридических лиц [37. С. 95].

Конкретизирует упомянутые конституционные установления действующий Гражданский кодекс РФ в ст. 16, 1069-1071. Фактически расширив пределы ответственности, ГК РФ установил, что государство отвечает за вред, причиненный не только государственными, но также органами местного самоуправления (и их должностными лицами); предусмотрел возмещение вреда ввиду противоправных действий должностных лиц и фактические действия (бездействие) и издание незаконного правового акта; назвал в числе возможных потерпевших (и соответственно субъектов, имеющих право на получение возмещения) как граждан, так и юридических лиц, и, наконец, указал на источник возмещения - казенный ответствующего публично-правового образования.

Достаточно ясное, основанное на традициях международного права и учитывая национальный опыт регулирования подобного рода отношений правовое нормирование, тем не менее, требует комментария с учетом ранее высказанных нами позиций относительно законодательного регулирования порядка участия государства (и публично-правовых образований) в возмещении вреда, регулируемых гражданским законодательством.

Так, мы не можем согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «Гражданский кодекс РФ включил в состав ответчиков за причинение вреда не только органы местного самоуправления, но и государственные органы и органы местного самоуправления (и должностных лиц этих органов)» [4. С. 252]. Ответственность по такого рода спорам является не государственной, как нами выше указывалось, а соответствующее публично-правовое образование. Государственный

Таким образом, или должностное лицо должны до-
 ка, приче
 орму
 о следу
 ю друг
 вой пер
 иционна
 0.1996
 и в отв
 ].
 е конст
 ствующи
 069, 107
 лы отв
 о госуда
 енний
 же от
 их дол
 л рав
 ий: кр
 (без
 вого
 ерпеш
 имею
 как гра
 наком
 казну
 ого об
 е на
 тываю
 ия под
 орми
 нтарн
 по
 регул
 ва (в
 в от
 ким
 с
 о том,
 в ос
 не то
 но в
 и от
 жност
 твст
 е госу
 ука
 публ
 енны

или должностное лицо должны до-
 казаться в судебный процесс исключи-
 тельно в качестве процессуального (судеб-
 ного) представителя, а не лица, участвую-
 щего в деле с соблюдением особенностей,
 проанализированных нами ранее.

Принципиально неверным представ-
 ляет также высказывание Ю.Н.Андреева о
 том, что «эта статья как раз предусматрива-
 ет случаи ответственности, при наступле-
 нии которой наступает ответственность са-
 мой Российской Федерации, ее субъектов,
 муниципальных образований (за счет казны
 соответствующего уровня), когда гражда-
 нам (юридическим лицам) причиняется вред
 властными действиями (бездействием)
 государственных (муниципальных) органов,
 осуществляющих юридическими лицами (п. 3
 ст. 126 ГК РФ)» [4. С.252]. В указанной си-
 туации речь идет исключительно о реализа-
 ции государственным органом (должност-
 ным лицом) властных полномочий, в связи с
 чем не имеет, по нашему мнению, никакого
 правового значения, является государствен-
 ным органом юридическим лицом (а должно-
 стное лицо – тем более), участвует в оборо-
 не, не обладая самостоятельной правосубъ-
 ектом (п. 1 ст. 125 ГК РФ), или высту-
 пает в качестве юридического лица (п. 3 ст.
 126 ГК РФ). И уж тем более не имеет ника-
 ких отношения к нормам о компенсации
 вреда, причиненного властной деятельно-
 стью, положение п. 3 ст. 126 ГК РФ, уста-
 навливающее общие правила об ответст-
 венности государства (публично-правовых
 образований) и созданных им юридических
 лиц в сфере хозяйственной деятельности.

Ответственность эта, несмотря на то,
 что она наступает в результате нарушения
 государственными органами (и их должно-
 стными лицами) норм публичного законо-
 дательства, предусматривающего обязанно-
 сти государственных органов и должност-
 ных лиц, имеет, на наш взгляд, гражданско-
 правового характер, поскольку: 1) носит
 компенсационный, а не карательный харак-
 тер (это представляется нам принципиально
 важным); 2) носит имущественный харак-
 тер; 3) взыскивается в пользу потерпевшего;
 4) при определении размера ответствен-
 ности используются гражданско-правовые по-
 нятия вреда и убытков; 5) нормы об ответ-

ственности публично-правового образова-
 ния за вред, причиненный актами власти,
 содержатся в тексте ГК РФ, что явно свиде-
 тельствует о мнении законодателя относи-
 тельно отраслевой принадлежности упомя-
 нутых норм.

Необходимо отметить, что правовая
 природа ответственности государства (иных
 публично-правовых образований) за власт-
 ную деятельность не получила в литературе
 однозначной оценки. Одни справедливо от-
 мечают, что «исследование вопроса о ха-
 рактере ответственности государства носит
 в значительной степени академический ха-
 рактер ввиду его законодательного разре-
 шения в большинстве национальных право-
 вых систем» [9. С. 72]; другие обосновыва-
 ют мнение о публичном характере такой
 ответственности, ссылаясь на то, что она
 строится на публично-правовых началах [9.
 С. 72-79].

Скрупулезно исследуя историческое
 развитие учения об ответственности госу-
 дарства за акты власти, ученые приходят к
 выводу, что «материальный и нравственный
 вред, нанесенный неправильными дейст-
 виями должностных лиц, подлежит возме-
 щению в публичных интересах, а публично-
 правовые отношения между государством и
 гражданином невозможно втиснуть в циви-
 листические конструкции». И далее: «...в
 силу того, что в основании ответственности
 казны в делах публично-правовых лежат
 правоотношения не гражданско-правового
 характера, а также того, что эта ответст-
 венность преследует совершенно иные цели,
 невозможно подчинение ее нормам граж-
 данского права, а пределы и условия госу-
 дарственной ответственности должны быть
 выведены из начал публичного права и ре-
 гламентироваться лишь последним» [9.
 С. 78-79]. При этом подчеркивается недо-
 пустимость применения так называемых
 цивилистических аналогий. В обоснование
 своих выводов о публично-правовой приро-
 де ответственности государства за акты вла-
 сти авторы ссылаются на «существование
 различий между публичным и частным пра-
 вом» [9. С. 79].

С таким представлением о природе от-
 ответственности государства за акты власти
 согласиться нельзя в силу целого ряда об-

стоятельств. Авторы справедливо отмечают, что «нельзя отрицать существования различий между публичным и частным правом... а обращение к дилемме «публичное – частное право» позволяет приблизиться к сущности государственной ответственности за ущерб, нанесенный деятельностью органов государства при осуществлении публичных функций» [9. С. 79]. Однако, признавая необходимость разделения права на публичное и частное, следует исходить не из их противопоставления, а из их взаимовлияния и взаимопроникновения. Это исключает обоснование публично-правового характера ответственности государства за властную деятельность тем обстоятельством, что последняя установлена в публичных целях: это одна из публичных функций государства, а основанием для наступления ответственности служит нарушение должностными лицами норм публичного законодательства.

Как нами ранее отмечалось, деятельность государства по природе своей носит публичный характер, и в целях наиболее эффективной реализации и исполнения тех или иных своих публичных функций государство использует цивилистические конструкции, выступая при этом субъектом частного права, что влечет, с одной стороны, его отказ от государственного иммунитета и необходимость выступления в гражданском обороте на равных началах с прочими субъектами, а с другой стороны, участие его в частноправовых отношениях в рамках конструкции особого субъекта права. Признание публично-правовой природы государства как суверена (который, тем не менее, в этих отношениях отказался от реализации суверенных прав) обуславливает тезис о наличии в частноправовых отношениях с участием государства значительного количества публичных элементов, что является проявлением и реализацией общеправового принципа разумного сочетания публичных и частных начал в правовом регулировании.

Действительно, необходимость возмещения вреда устанавливается законодателем в публичных целях, но эта публичная функция наиболее эффективно может быть реализована в частноправовой сфере с использованием частноправовых инструментов компенсации материального и мораль-

ного вреда. Частноправовой инструментарий (понятие ущерба, понятие убытков, порядок доказательства размера ущерба, наличие у лиц, имеющих право на компенсацию, гражданское судопроизводство как процессуальный порядок реализации права на возмещение убытков, наконец) является законодательно применимым в этом случае. А публично-правовая составляющая (наличие закрепление в качестве основания наступления ответственности нарушения публичного законодательства) является основанием для перенесения всего инструментария в сферу публичного права, как признают авторы, а публично-правовым является тот в частном праве, наличие которого в гражданско-правовом регулировании обуславливается на идее взаимопроникновения и взаимовлияния публичного и частного права.

Наличие публично-правовых элементов в частном праве, сегодня признается практически всеми авторами, обусловлено различными причинами, в частности как необходимостью защиты публичного интереса посредством инструментария гражданского права (предположим, защиты стороны в правоотношениях, примером чего может служить установление повышенной законной неустойки в отношении с участием потребителя, что, однако, не позволяет утверждать, будто установленная в интересах общества в целом такая законная неустойка является публично-правовым инструментом).

Мы полагаем, что ошибочные выводы некоторых авторов о правовой природе ответственности государства за акты властных действий могли быть сформулированы ими на основе неверных представлений о государстве как субъекте частного права, которое они рассматривают исключительно как казенное юридическое лицо. Это обстоятельство в многом предопределило, на наш взгляд, другой принципиально неверный вывод о том, что гражданско-правовая природа государственной ответственности отрицается «ввиду непригодности гражданско-правовых аналогий». Действительно, можно согласиться, что нет полной аналогии указанных отношений с классическими гражданско-правовыми конструкциями (нельзя отождествлять

ответственность государства с от-
бытком, ответственностью предпринимателя, непри-
церба, аналогия между причинением вреда
сацию, лицу в состоянии крайней необхо-
процесс (и др.). Однако стремление непре-
ва на... изобрать частноправовую аналогию
ется с... отношениям основано на неверном
нае. А... о государстве как о класси-
(наприм... субъекте частноправовых отноше-
ия наст... – юридическое лицо). Государст-
ия... является, как было указано выше,
ляется... субъектом гражданского права, по-
о инсти... ответственно, что полных соответст-
предд... классическими частноправовыми ин-
и элем... в ряде случаев может и не быть,
акон... не быть их, впрочем, и в граж-
нии... праве. Приверженцы вышеизло-
овские... положения выдвигают в качестве
ного... довода в пользу публич-
ного характера ответственности то,
ва... ответственность за властные действия
наде... строится на безвиновных началах, а
слов... их мнению, свидетельствует об от-
ка... аналогии и о публично-правовом
то... ответственности, однако граж-
раж... частноправовая ответственность и в других
и ста... строится, как известно, на таких же
оом... началах, из чего никак не следует вывод
у... перенесения этих институ-
участ...феру публичного права.
тверждения, высказываемые в рам-
интер... о необходимости законодательно
я... институт ответственности госу-
к... за властную деятельность в публич-
праве, о том, что «соответствующие
... (публичного права. – В.Г.) могут
... с постановлениями гражданского
...ательства об ответственности...
...право заимствует общие поло-
...гражданского права... несмотря на
...характер», кажутся нам неубе-
...и попросту практически не-
...ыми, поскольку, «позаимствовав»
...теории гражданско-правовой ответ-
...ности, публичное право вынуждено
...создать собственный институт имуще-
...ответственности, построенный на
...иных началах, либо полно-
...убликовать нормы гражданского пра-
...ав их при этом публичными, что
...неприемлемо.

Библиографический список

1. *Алдошин О.Н.* Ответственность государства по обязательствам во внутреннем гражданском обороте / О.Н. Алдошин // Журнал российского права. 2001. №1.
2. *Алексеев И.А.* Муниципально-правовая ответственность как комплексный институт юридической ответственности / И.А.Алексеев // Государство и право. 2006. №7.
3. *Алексеев И.А.* Содержание и виды муниципально-правовой ответственности / И.А.Алексеев // Журнал российского права. 2006. №9.
4. *Андреев Ю.Н.* Участие государства в гражданско-правовых отношениях / Ю.Н.Андреев. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2005. С. 251.
5. *Антимонов Б.* Проект Основ гражданского законодательства / Б.Антимонов, Е.Флейшиц // Советское государство и право. 1960. №8.
6. *Безлепкин Б.Т.* Возмещение имущественного вреда реабилитированному / Б.Т.Безлепкин // Советское государство и право. 1978. №4.
7. *Безлепкин Б.Т.* Вопросы реабилитации на предварительном следствии в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.Т.Безлепкин. М., 1972.
8. *Бойцова В.В.* Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного суда РФ / В.В.Бойцова // Государство и право. 1996. № 4.
9. *Бойцова В.В.* Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая или частноправовая? / В.В.Бойцова, Л.В.Бойцова // Правоведение. 1993. № 1.
10. *Бойцова Л.* Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России / Л.Бойцова // Российская юстиция. 1994. №6.
11. *Бойцова Л.В.* Ответственность государства за ошибки правосудия в англо-американском праве / Л.В.Бойцова // Правоведение. 1997. №1.
12. *Бойцова Л.В.* Ответственность государства и судей за вред, причиненный гражданам при отправлении правосудия /

- Л.В.Бойцова // Журнал российского права. 2001. №9.
13. *Варшавский К.М.* Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому / К.М.Варшавский. М., 1929.
  14. *Вильнянский С.И.* О кодификации советского гражданского права / С.И.Вильнянский // Научная конференция по вопросам кодификации советского законодательства: тез. докл.. Харьков, 1957. №1.
  15. *Гойхбарг А.Г.* Хозяйственное право РСФСР: руководство для вузов. Т. 1. Гражданский кодекс / А.Г.Гойхбарг. М.-Пг., 1923.
  16. *Гомберг Б.И.* Гражданская ответственность без вины в отношениях внедоговорных по Гражданскому кодексу: ст. 404 и 407 Гражданского кодекса Б.И.Гомберг // Право и жизнь. 1927. №1.
  17. *Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I* / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1998.
  18. *Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. II* / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.Н.Садикова. М.: Контракт; ИНФРА-М., 2007. СПС «Гарант».
  19. *Грибанов В.П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В.П.Грибанов В.П. М., 1973.
  20. *Гуссаковский П.Н.* Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями / П.Н.Гуссаковский // Журнал Министерства юстиции. 1912. Декабрь.
  21. *Добровольская Т.Н.* Возмещение материального ущерба, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / Т.Н.Добровольская // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 75-77.
  22. *Добровольская Т.Н.* К вопросу о возмещении вреда, причиненного неосновательным привлечением к уголовной ответственности и осуждением / Т.Н. Добровольская // Ученые записки ВИЮН. Вып. 10. М., 1959.
  23. *Ефимов А.* Возмещение ущерба государством. Возвращаясь к вопросу о «деле Черкашина» / А. Ефимов // Советская юстиция. 1992. №13-14, 32-33.
  24. *Ефимов А.* О возмещении ущерба государством / А. Ефимов // Хозяйственное право. 1992. №12.
  25. *Иоффе О.С.* О проекте Основ гражданского законодательства Союза советных республик / О.С.Иоффе // Советское государство и право. 1922. №2.
  26. *Иоффе О.С.* Ответственность, причиненная актами власти // Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда / отв. ред. Л.И.Картужанский им. А.А.Жданова. Л., 1951.
  27. *Казанцев В.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный действиями судьи / В. Казанцев // Российская юстиция. 2002. №2.
  28. *Карнович Е.* Русские чиновники в прошлом и настоящее время / Е.Карнович. М., 1897.
  29. *Кирчак А.П.* Вопросы ответственности государства за ненадлежащее правосудие / А.П. Кирчак // Законодательство. 2006. №3.
  30. *Комягин Д.Л.* Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов / Д.Л. Комягин // Право и экономика. 1997. №15-16.
  31. *Лазаревский Н.Н.* Объяснительная записка к проекту третьей книги Устава гражданского судопроизводства / Н.Н.Лазаревский. СПб., 1904.
  32. *Лазаревский Н.И.* Ответственность за убытки, причиняемые должностными лицами / Н.И. Лазаревский СПб., 1905.
  33. *Липинский Д.А.* О системе права и видах юридической ответственности / Д.А.Липинский // Правоведение. 2000. №2 (247).
  34. *Любимова Р.Н.* Ответственность органов власти за вред, причиненный актами, не соответствующими закону, незаконными действиями (бездействием) / Р.Н. Любимова // Вестник ВАС РФ. 2000. №3.
  35. *Люблинский П.И.* Свобода личности в уголовном процессе / П.И. Люблинский СПб., 1906.
  36. *Магазинер Я.М.* Ответственность государственного учреждения за вред, причиненный должностными лицами / Я.М. Магазинер // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук.

- рба гос...
айство
- гражд...
СССР
е и др...
во. 19...
- за вре...
/ Иоф...
нию ир...
ий; Л...
- ая отв...
ий дей...
ссиика...
- и в быт...
ич. СП...
- венно...
праве...
тельств...
- рба, пр...
виями...
омягив...
16.
ьная...
и Уста...
ства
- ность...
ности...
., 1905...
а и вла...
сти
не. 20...
- ь орг...
ктама...
конкр...
Н. Д...
№3.
чность...
близи...
- сть г...
ред. в...
ми / В...
ссия...
ких в...
- июля 1946 г. / Всесоюз. ин-т юрид.
М., 1948.
- А.Л. Гражданская ответст-
ность государства за акты власти /
А.Л.Маковский // Гражданский кодекс
России. Проблемы. Теория. Практика /
под ред. А.Л.Маковский. М.: МЦФЭР,
1994.
- Модин Н.А. Имущественная ответствен-
ность органов местного самоуправления
// А.А. Модин // Закон. 2004. №8. С. 117-
120.
- Модин Н. Ответственность органов ме-
стного самоуправления за неправомер-
ные действия / Н.Модин // Российская
Юстиция. 2000. №1.
- Муравский В.Ф. Гражданско-правовая
ответственность за вред, причиненный в
результате уголовного или администра-
тивного преследования: исторический
анализ российского законодательства /
В.Ф. Муравский // История государства
и права. 2006. №8.
- Нарышева Н.Г. Об ответственности за
вред, причиненный окружающей при-
родой среде государственными орга-
нами, органами местного самоуправле-
ния их должностными лицами /
Н.Г. Нарышева // Законодательство.
2004. №8.
- В некоторых вопросах, связанных с
применением части первой Гражданско-
го кодекса Российской Федерации: по-
ложение Пленума Верховного суда
РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от
17.07.1996 г. // Вестник ВАС РФ. 1996.
№7.
- Полуйчик Н. О возмещении вреда
(убытков), причиненного незаконными
действиями государственных органов /
Н.Полуйчик // Право и экономика.
2001. №10.
- Попов В.В. Гражданско-правовая ответ-
ственность за внедоговорный вред, при-
чиненный публично-правовыми образо-
ваниями: дис. ... канд. юрид. наук / В.В.
Попов // М., 2002.
- Попов В.В. О применении статьи 120
Гражданского кодекса РФ в части при-
менения к субсидиарной ответственности
уполномоченного представителя и собственника учреж-
дения федерального железнодорожного
транспорта / В.В. Попов // Вестник ВАС
РФ. 2000. №7.
46. *Постановление* Пленума Верховного
суда СССР от 10.06.1943 г. №11/М/6/У
«О судебной практике по искам из при-
чинения вреда», п. 4 // Сборник дейст-
вующих постановлений Пленума и ди-
рективных писем Верховного суда
СССР за 1924-1944 гг. М., 1946.
47. *Пышкин И.И.* Публично-правовые обра-
зования как акционеры : автореф. дис. ...
канд. юрид. наук. / И.И. Пышкин М.,
2005.
48. *Рипинский С.Ю.* Институт внедоговор-
ной имущественной ответственности го-
сударства в зарубежном праве и праве
Европейского союза / С.Ю. Рипинский //
Правоведение. 2002. №4.
49. *Рипинский С.Ю.* Специальные условия
ответственности государства за причи-
нение вреда предпринимателям / С.Ю.
Рипинский // Законодательство. 2002.
№10.
50. *Российское* законодательство X-XX ве-
ков. Т. 8 / под ред. Б.В.Виленского. М.,
1991. *Рипинский С.Ю.* Институт внедого-
ворной имущественной ответственности
государства в зарубежном праве и праве
Европейского союза / С.Ю.Рипинский //
Правоведение. 2002. №4.
51. *Рухтин С.* Ответственность государства
перед жертвами терроризма в свете ре-
шений Европейского суда по правам че-
ловека / С.Рухтин // Российская юсти-
ция. 2004. №6.
52. *Советское* гражданское право: учебник
для юрид. фак-тов. Т. 2 / под ред.
О.А.Красавчикова. М., 1969.
53. *Суханов Е.А.* Об ответственности госу-
дарства по гражданско-правовым обяза-
тельствам / Е.А. Суханов // Вестник
ВАС РФ. 2001. №3.
54. *Токанова А.В.* Право гражданина на воз-
мещение вреда, причиненного незакон-
ными действиями (бездействием) орга-
нов исполнительной власти /
А.В.Токанова // Журнал российского
права. 2001. №11.
55. *Толстой Ю.К.* О теоретических основах
кодификации гражданского законода-
тельства / Ю.К. Толстой // Правоведе-
ние. 1957. №1.

56. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов, извлеченных из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству / И.М.Тютрюмов. Т. 1. Петроград, 1915.
57. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства / И.М.Тютрюмов. СПб., 1904. Ст. 1496.
58. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1910.
59. Усков О. Самостоятельная правосубъектность государственных органов и ответственность государства по обязательствам из договора / О. Усков // Хозяйство и право. 2003. №9.
60. Флейшиц Е.А. Общие начала ответственности по Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Е.А.Флейшиц // Новое в гражданском и процессуальном законодательстве за ССР и союзных республик: Труды научной сессии ВЮОН / Всесоюзный юрид. наук. М., 1962.
61. Флейшиц Е.А. Ответственность государства по ст. 407, 407-а ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК других союзных республик / Е.А.Флейшиц // Научная сессия, посвященная 20-летию существования Всесоюзного института юридических наук (1925-1945) Докл. М., 1946.
62. Четвертая сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета IX созыва // Бюллетень №8. М., 1939.
63. Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Х.И.Шварц. М., 1939.

THE CIVIL-LAW RESPONSIBILITY OF THE STATE FOR IMPERIOUS ACTIONS

V.G.Golubtsov

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

The article is devoted to the analysis of the legal nature of the civil-law responsibility of the state. The author pays attention to the particular qualities of the foundation of the state's responsibility origin for action (inactivity) of the state bodies and their officials and the procedure of compulsory execution of the decisions about calling the state to account in the cases of the property responsibility for its imperious actions.

Серия

Юридические
науки

Рассматриваются фундаментальные и прикладные проблемы юридической науки. Исследуется современное состояние российского законодательства, правоприменительная практика, формулируются предложения по развитию и совершенствованию различных отраслей права. Анализируются теоретические и исторические аспекты государственно-правовых явлений, международное и зарубежное законодательство, проводится сравнительное изучение правовых институтов в России и других странах.

Series

Yuridical
sciences

Fundamental and applied problems of juridical science are being considered. Under investigation is modern state of Russian legislature, law enforcement practice, suggestions of development and improvement in different branches of law are being formulated. Theoretical and historical aspects of state-law phenomena, international and foreign legislature are being analysed and legal institutions of Russia and other countries are being relatively investigated.

Главный редактор «Вестника Пермского университета» профессор **В.В.Маланин**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТА»

Профессор А.Г.Антипов, проф. Н.С.Бочкарева, проф. А.Н.Захлевных, проф. А.И.Зырянов, проф. Р.Г.Ибламинов, доц. И.К.Кириянов, доц. О.А.Кузнецова, проф. Е.В.Левченко, доц. Н.И.Литвиненко, проф. М.А.Марценюк, проф. В.П.Матвеев, проф. А.Б.Шейн, проф. И.Г.Овчинникова, проф. В.В.Орлов, проф. Л.А.Фадеева, проф. Е.К.Хеннер, проф. Т.Г.Шешукова, проф. В.И.Яковлев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Борисевич Галина Яковлевна, к.ю.н., доцент (Пермский государственный университет, г. Пермь); Боровых Любовь Витальевна, к.ю.н., доцент (Пермский государственный университет, г. Пермь); Бугров Леонид Юрьевич, д.ю.н., профессор (Пермский государственный университет, г. Пермь); Закомлистов Александр Геннадьевич, к.ю.н., доцент (Пермский государственный университет, г. Пермь); Игнатенко Аргира Валериевич, д.ю.н., доцент (Пермский государственный университет, г. Пермь); Кодан Мариановна, д.ю.н., профессор (Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург); Кочев Владимир Александрович, д.ю.н., профессор (Пермский государственный университет, г. Пермь); Кузнецова Ольга Анатольевна, д.ю.н., доцент (Пермский государственный университет, г. Пермь) – главный редактор; Майфат Аркадий Викторович, д.ю.н., профессор (Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург); Михайлов Сергей Георгиевич, к.ю.н., профессор (Пермский государственный университет, г. Пермь); Москалев Александр Васильевич, д.ю.н., профессор (Пермский государственный университет, г. Пермь); Прошляков Алексей Дмитриевич, д.ю.н., профессор (Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург); Реутов Валерий Павлович, д.ю.н., профессор (Пермский государственный университет, г. Пермь); Сийгур Х.А., д.ю.н., профессор (Университет города Тарту, Эстония); Тужилова-Орданская Елена Марковна, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет, Институт права, г. Уфа); Щенникова Лариса Владимировна, д.ю.н., профессор (Кубанский государственный университет, г. Краснодар)

© Редакционная коллегия, 2008

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свид. о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-25407 от 4 авг. 2006 г.